

Глава 39 – Кувшин с уксусом

Машина подъехала к дому, Бай Чонг все еще счастливо храпел, когда Цао Цзюнь открыл заднюю дверь машины: "Брат Чонг, вставай, мы дома".

Бай Чонг чмокнул губами, вытер лицо и открыл глаза, его лицо было абсолютно пьяным: "Вот мы и дома". Затем он медленно поднялся и потянулся: "Дай мне мой багаж".

Го Цяо открыл багажник и достал два чемодана: "Я сделаю это, брат Чонг", - Цао Цзюнь взял один из них из его рук.

Бай Чонг тепло улыбнулся: "Спасибо". Цао Цзюнь поспешно протянул руку, чтобы помочь ему: "Слушай, если не можешь пить, не пей".

Бай Чонг прижался к Цао Цзюню и рассмеялся: "Я лучше, чем ты, ты вообще не умеешь пить".

Го Цяо потянул за собой чемодан и последовал за ними с пустым выражением лица.

Когда они вошли в дом, Картошка встала с дивана и была готова спрыгнуть вниз, чтобы поприветствовать их, но когда она увидела вошедших, то замерла на месте.

Цао Цзюнь усадил Бай Чонга на диван. Тот вяло плюхнулся и увидел кошку: "Шэньши, подойди, дай я тебя обниму. Давно не виделись, я по тебе скучал, ты скучала по папе?".

Картошка сидела и смотрела на знакомого и незнакомого Бай Чонга, не решаясь подойти. Го Цяо уже сменил обувь, отнес багаж Бай Чонга в его комнату и обернулся посмотреть на кошку, которая вскочила с дивана и подбежал к Го Цяо, растерянно глядя на него.

Бай Чонг подпер верхнюю часть тела руками и высунул голову из-за спинки дивана: "Шэньши, ты бессердечная морда, ты меня не узнаешь?".

Цао Цзюнь заварил чашку чая и поставил ее на журнальный столик: "Пей чай, чтобы проснуться. Ты оставил ее так надолго, странно было бы, если бы она тебя помнила".

Бай Чонг лег обратно и вздохнул, закрыв глаза: "О, все изменилось".

Го Цяо удивился, поднял кошку и подошел к дивану: "Картошка, ты его помнишь?".

Бай Чонг открыл глаза и протянул руку: "Дай-ка я ее обниму".

Го Цяо передал Картошку Бай Чонгу, тот немного подвинулся и взял кошку на руки, начиная

наглаживать: "Шэньши, ты так подросла. Выглядит хорошо, спасибо, Го Цяо".

Цао Цзюнь сказал: "Откуда ты знаешь, что это он заботился о ней?"

Бай Чонг фыркнул: "А то я тебя не знаю, максимум, ты ее кормил".

"Ты не в том положении, чтобы так говорить обо мне, кто вообще ее здесь бросил?"

"Хорошо, я отблагодарю тебя",- Бай Чонг пощекотал пальцем подбородок кошки, а та зажмурила глаза, успокаиваясь.

Го Цяо все еще задавался вопросом, ведь Бай Чонг был местным жителем, почему он не вернулся к себе, а остановился у Цао Цзюня. Если он вернулся только на каникулы, почему он вообще завел кошку. Но он не мог задать эти вопросы, поэтому он спросит Цао Цзюня, когда у него будет время.

Цао Цзюнь пошел в комнату для гостей и немного прибрался, затем вышел и сказал: "Брат Чонг, комната готова, иди прими душ и отдохни".

Бай Чонг широко зевнул и сказал: "Хорошо". Он протянул руки: "Помогите мне встать".

Цао Цзюнь уже вернулся в свою комнату, и Го Цяо был здесь один.

Го Цяо посмотрел на Бай Чонга и подумал: "Ленивое поведение этого парня, как у Картошки".

Го Цяо протянул руку и потянул Бай Чонга, тот отпустил кошку и потянулся: "Так удобно, принять душ и лечь спать!".

Сказав это, он встал и пошел в комнату для гостей, чтобы взять свою одежду, он толкнул дверь в комнату Го Цяо, который сказал: "Брат Чонг, эта комната теперь моя, твоя - соседняя".

Бай Чонг кивнул: "Хорошо, понял". Закрывая дверь, он мельком увидел шиншиллу в комнате и снова зашел: "О, у тебя есть кролики? Нет, это шиншиллы, верно?".

"Да".

Бай Чонг вошел в комнату, протер глаза и присел, чтобы посмотреть на клетку: "Две отдельные клетки, они пара, да? Забавно".

"Ну, самка беременна",- Го Цяо положил им немного корма.

Бай Чонг поднял бровь: "Круто! Когда родятся малыши, дашь мне одного?".

Го Цяо посмотрел на него: "Разве у тебя не временный отпуск?".

Бай Чонг пожал плечами: "Может быть, если у меня будет хорошее настроение, я останусь".

Го Цяо рассмеялся, характер Бай Чонга не был похож на взрослого мужчину за тридцать, он был шустрее ребенка. "Если ты не уедешь, то конечно, когда малыши родятся".

"Договорились",- он протянул руку, коснулся пальцами Капусты, который ел траву, встал и вышел, напевая какую-то мелодию.

Го Цяо посмотрел на уходящего Бай Чонга. Тот решил остаться из-за Цао Цзюня? Тьфу!

Это дом Цао Цзюня, он друг Цао Цзюня, кто он сам такой, чтобы спрашивать, в любом случае, он съедет через несколько дней, кто бы не остался здесь, это не его дело.

Го Цяо сидел на корточках у клетки и смотрел на двух шиншилл, которые с удовольствием ели.

Как хорошо быть животным, хозяин помогает найти пару. Им не нужно беспокоиться нравится им кто-то или нет. Всё решается инстинктами. Не то, что у людей.

Картошка потерлась о его ноги, Го Цяо опомнился и погладил кошку по голове: "Я забыл тебя покормить, давай, пошли есть".

Покормив кошку, Го Цяо увидел, что Бай Чонг все еще находится в ванной и не выходит, поэтому он пошел в кабинет. В последнее время у него было больше времени на тренировки после еды. Цао Цзюнь поднимал гантели, а Го Цяо встал на беговую дорожку, включил тренажер и начал бежать. Никто из них не разговаривал, и единственным звуком в комнате был звук бега и ритмичное дыхание на двоих.

Вскоре в дверях кабинета появился Бай Чонг в халате, лямки которого были завязаны свободно, обнажая большой участок кожи на шее и груди.

"О! Вы оба тренируетесь. Цао Цзюнь, сегодня мы еще поболтаем ночью, наверстаем упущенное",- сказал он и исчез за дверью.

Го Цяо посмотрел на Цао Цзюня, что он имел в виду, говоря о "ночном разговоре", Цао Цзюнь опустил гантель в руке и почесал за ухом с некоторым смущением: "Я пойду".

Го Цяо посмотрел на спину Цао Цзюня: ночные разговоры? Где? Сейчас в комнатах холодно, в

спальне под одеялом?

Дверь в комнату Цао Цзюня была открыта, Бай Чонг валялся на кровати, а Цао Цзюнь тянул его: "Возвращайся в свою комнату и спи".

Бай Чонг лежал и не хотел вставать: "Ты весь потный и вонючий, не трогай меня. Иди прими душ, а потом приходи и поболтай со мной".

"Если хочешь поболтать, иди наружу, а не сюда",- Цао Цзюнь уже успел заметить, как Го Цяо выходит из кабинета, и был встревожен.

Бай Чонг закрыл глаза и ворковал: "Разве не ты всегда приходил ко мне домой, когда был малышом, и залезал ко мне в кровать?"

Цао Цзюнь: "....." он махнул рукой и пошел в ванную, чтобы принять душ.

Го Цяо не услышал никакого движения внутри, и подошел к двери Цао Цзюня, чтобы взглянуть. Бай Чонг все еще валялся на кровати, Цао Цзюнь был в душе, они действительно хотят лежать и болтать?

Го Цяо был подавлен, хочется ударить стену, это слишком жалко, верно?

Такие вещи, в общем, действительно нормальны, но в случае Цао Цзюня это не может быть нормальным.

Цао Цзюнь - гей, один и тот же пол является для него противоположным полом! Этот Бай Чонг, разве он не знает, что Цао Цзюнь - гей?

Видимо не знает. Но сам то Цао Цзюнь понимает, что делает? Или он нарочно провоцирует его? Чтобы заставить

ревновать?

Тот факт, что Го Цяо считал себя таким безвольным, приводил его в ярость, не говоря уже о том, что он собирался уйти, чтобы прояснить ситуацию с ним, но он все больше и больше запутывался.

Го Цяо пошел в зал, включил телевизор и увеличил звук до уровня, сотрясающего горы, надеясь напугать Бай Чонга. Но Бай Чонг был совершенно безучастен, а его собственные барабанные перепонки гудели от звука. Цао Цзюнь вышел: "Го Цяо, что ты делаешь? Почему звук такой громкий?"

Го Цяо бросил на него ничего не выражающий взгляд и немного убавил звук. Цао Цзюнь вздохнул: "Пойдем, поможешь".

"Чем?",- неприязненно спросил Го Цяо.

Цао Цзюнь сказал: "Этот парень заснул на моей кровати, помоги мне отнести его в его комнату".

Го Цяо внутренне обрадовался, но холодно сказал: "Можешь оставить его спать у себя".

Цао Цзюнь сказал: "Я не хочу спать с ним, и в комнате для гостей тоже".

Го Цяо нехотя (на самом деле очень охотно) встал и пошел помогать тащить пьянчугу.

Они вдвоем, по одному с каждой стороны, перетащили спящего Бай Чонга в комнату для гостей и бросили его на кровать. Этот парень даже не проснулся. И у него еще хватило наглости сказать, что он хочет болтать с Цао Цзюнем всю ночь.

Этой ночью Го Цяо лежал и ворочался. Он не мог заснуть.

Если так будет продолжаться, он не сможет выбраться и станет геем. Нужно, как можно скорее съехать. А на работе лучше не иметь слишком много контактов с Цао Цзюнем, до конца года, просто надо сменить работу. Он действительно не хотел портить себе жизнь!

На следующий день Го Цяо воспользовался своим рабочим временем, чтобы тайно поискать работу и квартиру. Как раз в это время зазвонил его телефон. Это был звонок из дома. Взяв трубку, Го Цяо услышал крики своей матери: "Сынок, твой отец упал с высоты!".

"Что?!" Когда Го Цяо услышал это, он почувствовал, что его мозг взорвался, а уши словно оглохли: "Что случилось с отцом, откуда он упал?".

Мать Го пробурчала: "Он помогал кому-то ремонтировать дом и упал с крыши третьего этажа". Помимо того, что отец Го занимался домашним хозяйством, в свободное время он иногда подрабатывал ремонтом домов.

Го Цяо сильно вздрогнул и почувствовал, что кровь стынет в жилах: "Что с ним? Это серьезно?"

"Его отвезли в больницу, я не знаю, насколько все серьезно, он все еще в реанимации",- мать Го неудержимо рыдала.

Го Цяо сказал: "Тогда я скоро приеду, ма, не волнуйся". Он был в своем кабинете, когда

ответил на звонок и повесил трубку, его мысли путались, он неподвижно сидел на своем месте.

Секретарь Инь подняла на него глаза и осторожно спросил: "Помощник Го, ты в порядке?".

Го Цяо ответил: "Дома кое-что случилось". Он встал и направился прямо в кабинет Цао Цюня, толкнул дверь и увидел, что Цао Цюнь разговаривает с Цзин Вэйем, Го Цяо на мгновение замер, а затем отступил. Цао Цюнь окликнул его: "Го Цяо, что-то случилось?".

Го Цяо сказал: "У вас дела, я зайду позже". Он вернулся в офис и бросился бронировать билет. Домой не было скоростной железной дороги, билеты на поезд не подошли бы, он был слишком медленным, ему пришлось бронировать авиабилет. Был рейс во второй половине дня, он забронировал эту поездку, полная цена билета обошлась в тысяча пятьсот юаней, без скидки, но он торопился, и не заботился об этом.

После бронирования билета Го Цяо позвонил сестре, чтобы спросить о ситуации, и, конечно, сестра оказалась гораздо спокойнее матери. Она сидела в больнице и сказала, что отец не теряет сознания, текущая травма все еще диагностируется, сильных внешних повреждений нет, может быть внутреннее кровотечение, кость ноги также может быть сломана. Го Цяо сказал: "Я выезжаю и скоро буду".

"Тебе не обязательно приезжать, давай подождём результатов осмотра",- засомневалась сестра: "Мы с мужем позаботимся об этом".

Го Цяо сказал: "Все в порядке, я уже заказал билет. У твоей семьи много дел, поэтому ты не можешь о все время сидеть там. Отец так сильно упал, я должен вернуться и посмотреть".

Го Цяо разговаривал по телефону, когда подошел Цао Цюнь: "Го Цяо, что случилось?".

Го Цяо положил трубку, встал и сказал: "Президент Цао, с моей семьей что-то случилось, мне нужно взять отгул на работе, чтобы уехать".

Лицо Цао Цюня было полно беспокойства: "Что случилось?".

Го Цяо сказал: "Мой отец упал, я должен вернуться, чтобы посмотреть".

"А? Это серьезно?",- Цао Цюнь был шокирован.

Го Цяо покачал головой: "Я еще не знаю, его отправили в больницу, и он все еще в реанимации. Я пока не знаю, я беспокоюсь, что они боятся потратить деньги и затянут его состояние. Я должен вернуться и посмотреть, если нужно перевести отца в другую больницу."

"Ты уже купил билет?" спросил Цао Цюнь.

Го Цяо кивнул: "Уже заказал, билет в 15:00, я уезжаю через некоторое время".

Цао Цзюнь сказал: "Хорошо, я провожу тебя".

Сердце Го Цяо было в смятении, когда Цао Цзюнь сказал: "Поехали".

Го Цяо посмотрел на время, только 10:30, не рановато ли идти, но Цао Цзюнь сказал: "Ты должен вернуться домой, чтобы собрать некоторые вещи".

Го Цяо посмотрел на Цао Цзюня и кивнул: "Да, да". Он действительно не мог ехать налегке.

Цао Цзюнь объяснил секретарю Инь: "Я иду провожать Го Цяо, после обеда меня может не быть, так что если что, я разберусь с этим завтра. Позвоните мне, если что-то срочное".

Секретарь Инь кивнула: "Хорошо. Помощник Го, не волнуйся, все будет хорошо. Счастливого пути, берегите себя!"

Го Цяо кивнул: "Спасибо".

Они вдвоем вышли из офиса, спустились вниз, сели в машину Цао Цзюня, и тот сказал: "Я отвезу тебя за вещами, потом перекусим, и поедем в аэропорт".

Го Цяо не издал ни звука, сжимая свой телефон, в задумчивости. Цао Цзюнь взглянул на Го Цяо: "Не волнуйся, все будет хорошо. Может, мне поехать с тобой?".

Го Цяо покачал головой: "Нет, ты еще нужен в компании, у меня не было времени передать тебе работу, ты можешь подойти к моему столу и забрать документы сам. Еще есть вещи, которые я не закончил в папке под названием "Декабрь" на диске D моего компьютера, мне нужно, чтобы ты пошел и разобрался с ними".

"Все в порядке, это и моя работа".

Цао Цзюнь подумал, что Го Цяо уезжает, и неизвестно когда вернется. У него на сердце было тяжело. Их отношения были на деликатной стадии, если сейчас все оборвется, то будет ли шанс начать заново?

Го Цяо добавил: "Я оставлю Редиску и Капусту, чтобы ты позаботился о них".

"Без проблем. Как скоро ты вернешься?"

Го Цяо сделал небольшую паузу и сказал: "Я точно не знаю, сестра сказала, что у моего отца

может быть внутреннее кровотечение и сломана нога, поэтому я думаю, что не смогу вернуться, пока отца не выпишут из больницы".

"Все в порядке, ты позаботишься о своем папе, пока он не выйдет из больницы. Не волнуйся, он поправится". Цао Цзюнь внезапно остановил машину: "Подожди меня".

Го Цяо поднял голову и увидел, что они припарковались у банка. Цао Цзюнь поспешно пошел к банку, и примерно через пять минут он вышел сжимая пачку банкнот, такую большую, не боясь быть ограбленным.

Цао Цзюнь пробежал, сел в машину и отдал деньги Го Цяо: "Возьми их, у кассы было слишком много людей в очереди, я снял с банкомата только 20 000, если нужно будет еще, то скажи мне, и я пришлю тебе".

"Хорошо, спасибо".- Го Цяо не был вежлив и положил деньги в сумку, он понятия не имел, сколько всё это будет стоить.

Когда они вернулись домой, Бай Чонга там не было, он должно быть вышел. Го Цяо было все равно, он вернулся в свою комнату, чтобы собрать свои вещи и положить смену одежды в сумку. Цао Цзюнь сказал: "Готов?"

Го Цяо кивнул: "Да".

"Тогда давай поедим и поедим",- сказал Цао Цзюнь.

Го Цяо поднял руку и посмотрел на свои наручные часы, одиннадцать часов, ему потребуется около часа, чтобы добраться до аэропорта, еще есть время в запасе, после всей этой суеты он наконец успокоился от своей паники: "Я приготовлю что-нибудь дома, забудь об этом, просто сделаю лапшу".

Цао Цзюнь кивнул: "Хорошо".

Чтобы сэкономить время, Го Цяо приготовил яичную лапшу, которая вскоре была готова и подана на стол, где они сидели лицом к лицу. Цао Цзюнь думал о том, когда он сможет снова есть еду Го Цяо, поэтому он был очень расстроен и замедлил темп, когда ел.

Го Цяо сказал: "Даже если меня нет дома, ты не можешь есть фастфуд, питайся правильно".

Цао Цзюнь слушал его наставления со странным чувством, как будто его жена уезжала и призывала его позаботиться о себе: "Я знаю, не волнуйся. Если вдруг дома нет подходящих медицинских условий, скажи мне и мы перевезем твоего папу сюда".

Го Цяо кивнул: "Да, так и сделаю".

Картошка продолжала тереться о ноги своего хозяина, но никто не обращал на нее внимание.

Цао Цзюнь взял на себя инициативу помыть посуду, а Го Цяо помог ее вытереть, и впервые они так тесно работали вместе. Цао Цзюнь подумал про себя, что если бы только такое положение дел могло длиться вечно.

Цао Цзюнь проводил Го Цяо в аэропорт, время уже почти подошло, до окончания продажи билетов оставалось еще полчаса.

Они дошли до терминала и стояли в вестибюле аэропорта, глядя на толпы людей, приходящих и уходящих, Мысли об отъезде внезапно нахлынули, почти выйдя из-под контроля, Цао Цзюнь сказал: "Го Цяо, я буду ждать тебя".

Го Цяо посмотрел на Цао Цзюня: "Мм".

"Обязательно возвращайся",- Цао Цзюнь пристально посмотрел ему в глаза.

Го Цяо посмотрел в глубокие глаза Цао Цзюня и бессознательно погрузился в них, он не мог не кивнуть: "Я вернусь".

Цао Цзюнь сказал: "Также, не встречайся ни с кем. Я еще раз повторяю, слушай свое собственное сердце".

Го Цяо посмотрел на Цао Цзюня и вдруг захотел его обнять.

Цао Цзюнь сделал шаг вперед и раскрыл руки для объятий. Любое объятие приемлемо для прощания в аэропорту, а это объятие было теплым и крепким, оба черпали силу друг в друге. Цао Цзюнь прошептал на ухо Го Цяо: "Я буду ждать тебя".

Го Цяо крепко обнял Цао Цзюня в ответ и слегка фыркнул: "Я знаю".

Цао Цзюнь разжал руки и сказал: "Что ж, пока. Счастливого пути и позвони мне, когда долетишь".

Го Цяо на мгновение закрыл глаза, кивнул головой и повернулся.

Цао Цзюнь сказал ему вслед: "Го Цяо, скажи мне, если тебе понадобятся деньги, я пришлю их тебе".

У Го Цяо запершило в горле, он не обернулся и мотнул головой: "Я знаю". Этот человек, в этот момент, заставил его чувствовать себя особенно тепло и надежно. Иногда, действительно, очень приятно иметь кого-то, на кого можно положиться.

Цао Цзюнь стоял на месте, наблюдая, как Го Цяо направляется к контрольно-пропускному пункту, Го Цяо оглянулся, чтобы посмотреть.

Цао Цзюнь натянул улыбку, но его сердце было пустым, и в нем было немного паники, как будто Го Цяо собирался уйти из его жизни навсегда.

Он слегка покачал головой, подумав, что сам себя накручивает. Шиншиллы Го Цяо все еще здесь, с ним, он сказал, что вернется, значит он обязательно вернется, нужно верить.

<http://bllate.org/book/14651/1300977>